

ПРОШУ СЛОВА

ГЕРОИ, КОТОРЫМ ХОЧЕТСЯ ПОДРАЖАТЬ

Комедия подчиняется законам, единым для всего искусства. А законы эти неизменны. Получают всенародное признание произведения, в которых наиболее полно отразилось время.

Вспомните ставшие уже классическими персонажи, героев Б. Андреева, Н. Крючкова, П. Алейникова. Эти парни были совсем не безрешетными ангелами, но их любили все, им хотелось подражать!

Э. РЯЗАНОВ. У нас существует Общество охраны памятников истории и культуры. По его образцу я создал бы комиссию из крупных писателей, режиссеров, деятелей искусства, которые охраняли бы литературную классику.

Г. ДАНИЕЛИЯ. Выступаем против бюрократии, а сами еще новый орган предлагаем учредить.

Э. РЯЗАНОВ. А что делать? Понимаете, нельзя на монастыре XV века писать «Ваня + Маня + любовь» — это чудовище.

Г. ДАНИЕЛИЯ. Я согласен, только не очень верю в такую комиссию.

Л. ГАЙДАЙ. А я не согласен. Рязанов ни разу в классике не обращался, а экранизировал «Двенадцать стульев».

Э. РЯЗАНОВ. Бесстрашный человек. Л. ГАЙДАЙ. Бояться не надо. Вот мы только что говорили, что не так много у нас юмористической литературы.

Э. РЯЗАНОВ. Хорошо, скажу иначе: примените в драматических фильмах.

Л. ГАЙДАЙ. Италия, например, так и делают — не случайно в качестве авторов сценариев в титрах указывают иногда пятьдесят человек.

Г. ДАНИЕЛИЯ. В Италии я познакомился со сценаристом Р. Сонего, ему принадлежат сюжеты — только сюжеты! — фильмов, о которых мы очень много слышали.

Э. РЯЗАНОВ. Словом, резервы есть. Но надо учитывать, что существует — я знаю это по актерам — еще и своеобразный страх.

Г. ДАНИЕЛИЯ. И в последней картине Сергея Бондарчука много юмора. Если б он захотел, то я уверен, тоже мог бы поставить хорошую комедию.

Э. РЯЗАНОВ. Словом, резервы есть. Но надо учитывать, что существует — я знаю это по актерам — еще и своеобразный страх.

Г. ДАНИЕЛИЯ. И в последней картине Сергея Бондарчука много юмора. Если б он захотел, то я уверен, тоже мог бы поставить хорошую комедию.

Э. РЯЗАНОВ. Словом, резервы есть. Но надо учитывать, что существует — я знаю это по актерам — еще и своеобразный страх.

Г. ДАНИЕЛИЯ. И в последней картине Сергея Бондарчука много юмора. Если б он захотел, то я уверен, тоже мог бы поставить хорошую комедию.

Э. РЯЗАНОВ. Словом, резервы есть. Но надо учитывать, что существует — я знаю это по актерам — еще и своеобразный страх.

Г. ДАНИЕЛИЯ. И в последней картине Сергея Бондарчука много юмора. Если б он захотел, то я уверен, тоже мог бы поставить хорошую комедию.

Э. РЯЗАНОВ. Словом, резервы есть. Но надо учитывать, что существует — я знаю это по актерам — еще и своеобразный страх.

Г. ДАНИЕЛИЯ. И в последней картине Сергея Бондарчука много юмора. Если б он захотел, то я уверен, тоже мог бы поставить хорошую комедию.

Э. РЯЗАНОВ. Словом, резервы есть. Но надо учитывать, что существует — я знаю это по актерам — еще и своеобразный страх.

Г. ДАНИЕЛИЯ. И в последней картине Сергея Бондарчука много юмора. Если б он захотел, то я уверен, тоже мог бы поставить хорошую комедию.

Э. РЯЗАНОВ. Словом, резервы есть. Но надо учитывать, что существует — я знаю это по актерам — еще и своеобразный страх.

Г. ДАНИЕЛИЯ. И в последней картине Сергея Бондарчука много юмора. Если б он захотел, то я уверен, тоже мог бы поставить хорошую комедию.

Э. РЯЗАНОВ. Словом, резервы есть. Но надо учитывать, что существует — я знаю это по актерам — еще и своеобразный страх.

Г. ДАНИЕЛИЯ. И в последней картине Сергея Бондарчука много юмора. Если б он захотел, то я уверен, тоже мог бы поставить хорошую комедию.

Э. РЯЗАНОВ. Словом, резервы есть. Но надо учитывать, что существует — я знаю это по актерам — еще и своеобразный страх.

Г. ДАНИЕЛИЯ. И в последней картине Сергея Бондарчука много юмора. Если б он захотел, то я уверен, тоже мог бы поставить хорошую комедию.

ДОВЕРЯЙТЕ АКТЕРУ

Так ли уж грешно искать для кинокомедии подходящий «типаж»? А если в это понятие входит наше общество — читательское, зрительское — представление о запоминающемся герое и актере, способном его воссоздать?

Нетрудно и приятно представить Евгения Леонова Швейком и Карлсоном, который живет на крыше, Юрия Никулина и Евгения Евстигнеева — «энергичными людьми» Шукшина, Сергея Юрского — искандеровским дядей Сандро из абхазского селения.

Чем, вздыхая, ставите по серенькому сценарию очередную «Тещу», снимите их в этих ролях, уважаемые товарищи режиссеры, и вы увидите, как доброжелательно, заинтересованно отзовется на это зритель. Да и хороших комедий будет гораздо больше.

Доверяйте актерам, бережно относитесь к их таланту, сохраните неповторимое искусство для будущих поколений. Уже сейчас стало почти легендой творчество таких замечательных советских комиков, как О. Абдулов, В. Хенкин, Г. Ярон, — театральные работы хранит лишь зрительская память, а в кино их снимал обидно мало.

Я предложила бы лучшим современным актерам комедии составить свои перспективные творческие планы: кого бы им хотелось сыграть. Исполнение замыслов проверит широкий общественный зрительский контроль.

С. РОМАНОВ, полковник в отставке, МОСКВА

Б. ЮЖИНА, врач, ГОР. КАЛИНИИ

ЗАГОРСК, Московская область

...А ЛЮБОВЬ ОРЛОВА — ОСТАЕТСЯ

С большим интересом следили мы за полемикой о кинокомедии, развернувшейся на страницах «Литгазеты» в последние месяцы. Наболевшая это тема, назревший разговор! Авторы статей, принявшие участие в полемике, высказали различные точки зрения, часто спорили между собой, но в этом споре родились ценные идеи и предложения — значит, разговор велся не зря...

Хотим выразить согласие со статьей В. Волина «Улыбка осталась с Антоном Ивановичем...», которой открылась полемика. Действительно, многие современные фильмы, о которых упоминают авторы статей под рубрикой «Кинокомедия: час полемики», поневоле вызывают тоску по прежним прекрасным фильмам. Ведь повторение повторению рознь. О таком «повторении», как, скажем, Любовь Орлова в «Цирке», можно только мечтать...

Пусть появятся в наших городах и поселках кинотеатры комедийного фильма, в которых можно будет посмотреть и новые картины, и давно любимые старые ленты. Потому что новому поколению кинозрителей увидеть на экране «Волну-Волчу» или «Карнавальную ночь» пока удается лишь случайно.

К. КОЗЛОВА, М. МАЛИНИНА

В. ЮЖИНА, ЗАГОРСК, Московская область

ТРОЕ СМЕЮЩИХСЯ МУЖЧИН

«Кинокомедия: час полемики». Разговор, проведенный газетой, привлёк внимание по обе стороны экрана. О комедии говорили Алексей Грибов и Леонид Утесов, Евгений Леонов и Людмила Гурченко, Никита Богословский и Жак Тати, Андрей Миронов и Александр Ширвиндт... Говорили и те, кто сам фильмов не снимает, на экране не появляется, но без кого веселый жанр существовать просто не может, — зрители. И каждое выступление отзывалось множеством писем. Именно потому, что эта тема волнует очень широкий круг наших читателей, мы решили своеобразной встречей создателей кинокомедий и любителей кино открыть в первом номере 1976 года новую рубрику «ЛГ» — «Клуб зрителей».

В своем клубе читатели будут регулярно встречаться с мастерами искусства, делиться впечатлениями от фильмов, спектаклей, телепередач, будут спрашивать, спорить, вносить предложения: недаром здесь появляется и еще одна новая рубрика в рубрике — «Прошу слова».

есть серьезное кино. Значит, получается, что комедия — жанр не серьезный.

Э. РЯЗАНОВ. Хорошо, скажу иначе: примените в драматических фильмах.

Л. ГАЙДАЙ. Италия, например, так и делают — не случайно в качестве авторов сценариев в титрах указывают иногда пятьдесят человек.

Г. ДАНИЕЛИЯ. В Италии я познакомился со сценаристом Р. Сонего, ему принадлежат сюжеты — только сюжеты! — фильмов, о которых мы очень много слышали.

Э. РЯЗАНОВ. Словом, резервы есть. Но надо учитывать, что существует — я знаю это по актерам — еще и своеобразный страх.

Г. ДАНИЕЛИЯ. И в последней картине Сергея Бондарчука много юмора. Если б он захотел, то я уверен, тоже мог бы поставить хорошую комедию.

Э. РЯЗАНОВ. Словом, резервы есть. Но надо учитывать, что существует — я знаю это по актерам — еще и своеобразный страх.

Г. ДАНИЕЛИЯ. И в последней картине Сергея Бондарчука много юмора. Если б он захотел, то я уверен, тоже мог бы поставить хорошую комедию.

Э. РЯЗАНОВ. Словом, резервы есть. Но надо учитывать, что существует — я знаю это по актерам — еще и своеобразный страх.

Г. ДАНИЕЛИЯ. И в последней картине Сергея Бондарчука много юмора. Если б он захотел, то я уверен, тоже мог бы поставить хорошую комедию.

Э. РЯЗАНОВ. Словом, резервы есть. Но надо учитывать, что существует — я знаю это по актерам — еще и своеобразный страх.

Г. ДАНИЕЛИЯ. И в последней картине Сергея Бондарчука много юмора. Если б он захотел, то я уверен, тоже мог бы поставить хорошую комедию.

конечно, по-глупому получается. Ну что Евгения Леонова пробаовать на роли, каких он сыграл, наверное, сотню. Но если бы Леонову предложили роль Хаджи-Мурата...

Э. РЯЗАНОВ. Или Лира, как он мечтает... Мне тоже кажется, что артистов надо пробаовать. Далеко самых маститых... Кстати, у нас есть удивительные артисты, перед которыми мы все в долгу...

Л. ГАЙДАЙ. «Мы все!» «Нас всех» очень мало!

Г. ДАНИЕЛИЯ. Гайдай говорил, что в фильме «Начало» много юмора. А представьте себе в главной роли любую другую актрису вместо Чуриковой...

Э. РЯЗАНОВ. Не могу... Глеб Панфилов делает фильмы «на Чурикову», и это себя блистательно оправдало.

Г. ДАНИЕЛИЯ. Конечно, надо писать «на актера». Из-за того, что у нас такой практики нет, пропущено много кинозвезд, прекрасных актрис. Посчитайте, сколько ролей сыграли наши героини, которые однажды ярко вспыхнули на экране, а потом вдруг гасли...

Э. РЯЗАНОВ. Возьмите Гурченко, которая впервые появилась в «Карнавальная ночь»... А сколько музыкальных картин с ее участием не поставлено?

Л. ГАЙДАЙ. А Ржевская? Сколько она сыграла ролей в кино?.. А сколько должна была сыграть?

Г. ДАНИЕЛИЯ. В плохих картинах так: если в сценарии обозначена красавица, приглашают Фатееву. Актриса хорошая, но делать ей в фильме нечего,

нет характера, нечего играть. Если комик...

Э. РЯЗАНОВ. Филиппов, Или Крамаров.

Г. ДАНИЕЛИЯ. А живых людей там нет. Отсюда и появляется слово «типаж».

Л. ГАЙДАЙ. Все идет от драматургии. Если в сценарии задан характер, он будет и в фильме. И не с расхожим комедийным типажем, а именно с узнаваемым комедийным характером — положительным или отрицательным — связан успех картины. Опять вспомним классику — героиня Любовь Орловой, Игорь Ильинского в роли Бывалова, а потом — Огурцова, Деточкина — Смогутновского... Я думаю, что живые комедийные характеры во многом определяли гражданственность звучания и самих фильмов... К сожалению, многим современным кинокомедиям этого очень и очень не хватает.

Э. РЯЗАНОВ. Очень важно отношение к шутке человека, которого высмеивают. Для меня сильный человек тот, кто не страшится насмешки. Если боится, он слаб и глуп. Значит, боится потерять авторитет, не замечая, что на самом деле его уже нет. Еще не было случая, чтобы комедия, которая кого-то высмеивает, не вызвала бы раздражения «по месту жительства» персонажей. Ки-

нечно, оправдано, условно говоря, недовольны, что их вывели в плохом свете, и начинают писать негодующие письма, чтобы за них вступилось «министерство управдомов».

Г. ДАНИЕЛИЯ. Герой живет в безвоздушном пространстве — я должен надеяться его какой-либо вполне земной профессией. А тогда мгновенно создается одна и та же знакомая ситуация: автоматически оскорбляются многие представители этой профессии.

Э. РЯЗАНОВ. Комедия без критики не существует. Специфика нашей профессии в том, чтобы о каких-то незначительных еще недостатках сердито и весело рассказать в фильме.

Г. ДАНИЕЛИЯ. А как вы относитесь к критике на собственные фильмы?

Л. ГАЙДАЙ. Я? Спокойно... Когда был молодым, болезненно реагировал.

Э. РЯЗАНОВ. А если несправедливо ругают?

Л. ГАЙДАЙ. Нет, спокойно отношусь. У каждого собственное мнение — это естественно.

Э. РЯЗАНОВ. Комедия — жанр беззащитный. Человек говорит: «А мне не смешно!» — и все. Что тут поделаешь? Но комедия — жанр еще и очень нежный, тут каждый росток нужно заметить и выхлестать. Это не значит, что комедия нельзя критиковать — обязательно надо. Все дело в том — как?

Скажем, В. Басов попробовал сделать комедию — «Нейлон 100%». Неудача, как известно, может постигнуть каждого. Но почему многие критики так неуважительно отнеслись к работе талантливого актера и режиссера?

Г. ДАНИЕЛИЯ. Другой вопрос: часто критик смотрит комедию в пустом просмотровом зале. Один! Как можно понять, похихикала комедия или нет, когда ты смотришь один или вдвоем?

Э. РЯЗАНОВ. Я, например, в первый раз понимаю, что в моей картине вышло, а что — нет, когда ее смотрит человек двести. Тогда понимаю. К тому же известно — этот пример много раз приводился: Чаплин, прежде чем выпустить фильм, несколько раз показывал его на публике, а потом доводил до конца. Ведь когда смотришь в полном зале, ты слышишь его дыхание, смех, какие-то «хохоты» или молчание, провалы...

Л. ГАЙДАЙ. Смех — заразительная штука. И если бы была возможность еще не совсем готовую комедию показать зрителю, а потом, в зависимости от его реакции, внести в фильм какие-то поправки, это очень помогло бы делу.

Г. ДАНИЕЛИЯ. Эта проверка — насколько смешна комедия — у нас пропадает. Потому что во время просмотра группе не смешно — все и всё уже по сто раз видели. Не смешно и во время съемки: у каждого дел «по горло» и потому не до смеха.

Л. ГАЙДАЙ. Рязанов на съемке смеется...

Г. ДАНИЕЛИЯ. Ну, Рязанов...

Л. ГАЙДАЙ. Он жизнерадостный человек.

Э. РЯЗАНОВ. Я объясню. Я считаю, что каждый режиссер должен сохранять в себе «чувство зрителя». Обязательно. Я его культивирую, потому что если он умрет, тогда будет очень трудно.

Г. ДАНИЕЛИЯ. Я могу быть зрителем на чужом фильме, а на своем — никак не могу.

Л. ГАЙДАЙ. А я все время думаю: какова будет реакция зрителя? Все время думаю. Вот видите, какие у нас разные подходы!

Г. ДАНИЕЛИЯ. У нас не только подходы разные — у нас поэтов и картины абсолютно разные.

Э. РЯЗАНОВ. Для меня в данном случае критерий — собственное чувство юмора... Хотя, признаюсь, бывает и так: я сам — и группа — хохочем на съемке, потом видим на экране — боже мой!

Л. ГАЙДАЙ. Теоретники, по-моему, как принято говорить, в большом долгу перед кинематографистами. В частности, до сих пор не разработан вопрос о жанрах современной комедии: есть ведь бытовая, сатирическая, эксцентрическая и т. д. Но для искусства вообще сейчас характерно смешение жанров, и разве бытовая комедия не может быть сатирической?

Э. РЯЗАНОВ. Может. Я помню, первая рецензия на «Берегись автомобиля» была очень похвальной. Главный упрек был сформулирован в самом заголовке: «Три жанра одной комедии». То есть меня упрекали в том, что в фильме

есть элементы сатиры, шаржи и драмы.

Г. ДАНИЕЛИЯ. А возьмем так называемую развлекательную комедию. Эпитет «развлекательный» имеет обычно презрительный оттенок. А почему? Это же благороднейшая задача — развлечь человека, поднять его настроение, дать возможность отдохнуть...

Э. РЯЗАНОВ. После «Итальянцев в России» за что меня «лягали» критики? За отсутствие проблемности, хотя там ведь — извините что я вас перебил — и была задача сделать развлекательную комедию. Только если мы от швейной машины будем требовать, чтобы она одновременно строчила, как пулемет, что тогда получится?

Г. ДАНИЕЛИЯ. То же, по жалуй, было у меня, когда я работал с Викторией Токаревой над сценарием «Джентльмены удачи». Там стояла задача создать именно развлекательный фильм. Но не было, кажется, рецензии, где бы не спрашивали, почему фильм рассказывает о жуликах так весело! Выходит, комедия должна была рассказывать о жуликах мрачно.

Э. РЯЗАНОВ. Тогда бы ее тоже ругали, только говорили бы другое: «Мало того, что комедия никому не учит — она еще и не смешная...»

Л. ГАЙДАЙ. Возьмем классику — «Веселые ребята». Никто не вопрошает, почему там нет глубочайших проблем. Потому что это действительно развлекательная комедия.

Э. РЯЗАНОВ. Это не значит, что мы за то, что были комедии вообще не поднимали больших общественных значимых проблем. Конечно, нет. Мы просто считаем, что и жанр развлекательной комедии тоже имеет право на существование.

К тому же на наших экранах лет двадцать назад частой гостьей была выдуманная комедия, и люди не узнавали даже свои квартиры. А найти смешное в подлинном, в реальной жизни значительно труднее, чем в каких-то надуманных коллизиях, которые вроде бы обязаны смешить. Это, например, мне просто и более интересно. По-моему то же самое привлекает в комедии и Даниелия...

Г. ДАНИЕЛИЯ. Я комедий не снимаю. Я снимаю грустные истории.

Э. РЯЗАНОВ. Ну, у меня, кажется, принцип такой же: я, когда делаю «Гусарскую балладу», то снимаю фильм о народной войне, забыв о том, что это комедия. И когда я впервые показывал материал и услышал смех, меня он поначалу просто обескуражил...

Г. ДАНИЕЛИЯ. Ведь как делался фильм «Я шагаю по Москве»? В голову нам не приходило, что это комедия. Мы с Геннадием Шпалниковым приносим сценарий. Говорят: «Нака-то несерьезная вещь... Это комедия, что ли?» Мы отвечаем: «Пусть будет комедия». — «А если комедия? — что почему не смешно?» — «Потому что она — лирическая»... Так с тех пор и пошло: если фильм считается несерьезным и не смешным, то его относят к жанру лирической комедии.

Л. ГАЙДАЙ. А я никогда не пишу в титрах «комедия».

Э. РЯЗАНОВ. Я — тоже: а вдруг не будут смеяться? Представляете — комедия, а никто не смеется?

Г. ДАНИЕЛИЯ. Мало того, я вообще никогда не снимал ни одной комедии. Честное слово.

Э. РЯЗАНОВ. Из всех нас только Гайдай снимает фильмы по всем законам комедийного жанра...

Л. ГАЙДАЙ. Не знаю, не знаю. Пускай критики разбираются...

Э. РЯЗАНОВ. Вы так «отбрыкиваетесь», как будто вас сейчас глубоко оскорбили...

Г. ДАНИЕЛИЯ. А я помню Гайдаю. Еще у Островского в «Лесе» Несчастливцев говорит Счастливцеву, что у него нет франа нет и он не может «вызнить сделать». «Комики визитов не делают, потому что они шуты, а трагики — люди, братцы».

Л. ГАЙДАЙ. Я скажу так: хорошо, что «ЛГ» провела очень полезную дискуссию о кинокомедии, что выступили разные люди и высказали разные точки зрения. На комедии сосредоточилось общественное внимание. Теперь бы, в новом году, увидеть, как наши пожелания воплотятся в конкретные «оргтемхемфорпнятия»...

Э. РЯЗАНОВ. А потом в конкретные комедии...

Беседу за «круглым столом» записал Григорий ЦИТРИНКИ